

«Этот парень ненормальный!»

«Он гений...»

Джэсын с Сеной переглянулись и, казалось, поняли всё по глазам друг друга, поскольку вслух ничего не сказали. Сейчас им даже стало стыдно говорить, что у них на постижение этой способности ушло немало времени.

Сону смотрел на двух застывших на месте людей.

— Я правильно сделал? — нерешительно спросил он.

— Э, д-да. Правильно. Всё правильно...

Джэсын с потрясением глазел на грушу, которую уничтожил Сону. Хорошо сконцентрированная внутренняя энергия проделала в ней сквозную дыру. Честно говоря, он не был уверен, что сможет повторить это столь же идеально.

— Н-да уж.

Тем не менее всё случилось у него на глазах. Способности пробуждённых действительно различались. Всегда появлялся очередной гений. И временами пробуждённые демонстрировали настолько абсурдные силы. Мужчина сильно обижался и завидовал, но с этим приходилось мириться.

— Сону, сейчас ты ясно чувствуешь поток своей внутренней энергии?

— Ага.

Он ответил без колебаний. Джэсын испытал новую порцию обездоленности. Ему вспомнились его первые попытки освоить это умение — тогда он доводил себя до изнеможения и просто падал на землю.

— Хм. Управляющий...

— Что-то не так.

— Нет, всё так, но скажу честно: мне доводилось встречать уйму пробуждённых, и ты первый, кому удалось овладеть потоком внутренней энергии так быстро. Это бесподобный талант.

— Серьёзно?

Сону считал, что дело было не в таланте, а в типе и характере его способности. Впрочем, озвучивать эту мысль он не стал.

— Пусть управляющий меня простит, но серьёзно подумай над уходом в штаб-квартиру Центра. Я говорю это тебе ради твоего же блага.

— Штаб-квартиру Центра? — с интересом переспросил юноша.

— Да. Помнишь, я говорил, что Центр уводит таланты? Учитывая твою одарённость и возраст, тебя туда заберут с руками и ногами. Лично мне Центр не нравится, но...

Даже по лицу Джэсына можно было сказать, что он испытывает к Центру враждебность.

— Может, я и немного эгоистичный, но если тебя заботит только своё будущее, то советую подумать.

— Хорошо, подумаю.

Несмотря на приятное предложение, Сону не высказал никаких признаков нежелания или беспокойства. Джэсыну казалось, будто перед ним стоит старик, который перенёс в этой жизни много страданий.

— Так, но планов наших пока никто не отменял. Давай продолжать.

Они с Сеной продолжили обучать Сону управляться с внутренней энергией. Их объяснения стали серьёзнее и содержали больше деталей, чем всего пару минут назад. Периодически женщине приходилось разжёвывать более сложные моменты, потому как новый ученик всего не понимал.

В их глазах он походил на монстра, лишённого здравого смысла.

После длительных объяснений и практической демонстрации Джэсын бросил взгляд на время. Новобранец поглощал информацию от них подобно губке, однако в определённый момент их тренировка застопорилась. Случилось это, когда пришлось учиться обволакивать внутренней энергией своё тело и оружие в руках.

— А это сложно, — пробормотал Сону, склонив голову в попытке сконцентрироваться. Ему уже несколько раз объяснили принцип и показали на личном примере, но было всё равно не легко.

— Не нужно торопиться, твой прогресс и без того ненормальный. Всё равно, что только родившийся ребёнок сразу учится математическому анализу.

Юноша улыбнулся. Он не знал, что такое математический анализ, лишь слышал как-то краем уха и понимал его связь с математикой. Короче, сейчас ему озвучили старую шутку.

Вращавшаяся энергия в его теле сдвинулась с места и бродила по разным участкам. Сону умел её двигать, но понятия не имел, каким образом вытащить наружу. При каждой попытке это проверить она сразу же выскакивала и рассеивалась в воздухе, после чего его незамедлительно настигало чувство слабости. Удерживать энергию оказалось сложнее, чем выстреливать ею.

— А есть разница в сложности в зависимости от того, какая способность у пробуждённого?

— Возможно. Может, ты больше предрасположен к дальним ролям, вроде стрелка. Ладно, на сегодня закончим. Давай поедим, я проголодался.

Троица села на землю и съела простые блюда, приготовленные Сеной. На поверхности можно было заметить полно царапин, появившихся в результате ударов потоками энергии, что вылетали из тела Сону, над которыми он в тот же момент терял контроль.

Из его головы тем временем всё никак не уходил один вопрос.

— Ты хороший ученик, достойный обучения. Можешь спрашивать свободно. Только не забывай о нас, когда превзойдёшь, ладно?

Сону усмехнулся от шутки Джэсына. Сколько бы раз человек не слушал банальные и древние мужские острофы, они никогда не приедались.

— Думаю, ты ближе всего к статусу моего учителя. Я не забуду этот долг.

— Учитель — это учитель. Что ещё за «ближе всего к статусу учителя»? Ну ты и скупой.

Джэсын жаловался, однако лицо его озлобленности не выражало. Сена отметила это различие.

— Что это за защитная реакция? И дураку понятно, что он тебе нравится.

— Что? Кто мне нравится? Это просто потому, что он славный. Славный, ясно?!

— Только с Хёном ты чего-то не такой дружелюбный.

— Так Хён и не славный, вообще-то. Он трудный и очень замкнутый, — проворчал Джэсын.

— Ну, почему же? Мне он кажется хорошим, на него можно положиться.

— Может, тебе просто все мужчины нравятся? — предположил он.

Улыбнувшись, Сена сжала вилку.

— Нет, не все. Ты, например, не нравишься, командир.

Тот приготовился возразить, как Сону с улыбкой попытался их разнять.

— Сена, хватит. Не рань его сердце.

— Ох. Ты это так видишь?

— Поговаривают, что тот, кто пытается примирить других, выхватывает вдвойне.

— Но вы смотрите хорошо. Как отец и дочь.

За этими словами Сону последовала резкая реакция. Он закрыл уши, чтобы не слышать крики Джэсына. В компании этих двоих никогда не наступали моменты тишины. При каждой их встрече они цапались хуже злейших врагов. Юноша дал волю лёгкой улыбке. Такой шум не казался ему плохим.

— Ну так что, у тебя ещё есть вопросы?

— Прежде всего мне интересно, есть ли пробуждённые с разными типами внутренней энергии?

— Есть. Их ещё называют мультипробуждёнными, двухъядерными... Звучит, конечно, как компьютерная характеристика, но так уж повелось. У нас это явление не распространённое, а вот среди пробуждённых S-класса из Центра встречается вполне часто. Слышал когда-нибудь о легендарном Шин Игёне?

— Угу.

Сону отыскал в памяти нужную информацию. Это был сильнейший пробуждённый кореец, в одиночку сразивший Внеклассовое Чудище Заки, после чего его начали считать легендой. Шин Игён. Он, как и Беатрис, являлся самым узнаваемым пробуждённым.

— Он двухъядерный. Физическое усиление и суперсила управления ветром.

— Ясно. А если им нужно использовать обычную особенность внутренней энергии... тогда они задействуют два ядра вместе?

Джэсын не знал ответа на такой вопрос. Он никогда об этом не задумывался.

— Честно сказать, не знаю. А ты? — спросил он, стукнув Сену. Та нахмурилась.

— Не трогай меня, когда я ем.

— Ой, да брось петушиться.

— Эй! Я уже говорила тебе, следи за словами! Хм, как мне кажется, они задействуют их отдельно. Шесть типов пробуждения наделяют человека совершенно разными свойствами.

Сону кивнул. Энергии, что текли внутри него, никак не желали смешиваться, сколь бы сильно он не старался соединить их воедино.

— А... если брать обычную особенность внутренней энергии, небоевые пробуждённые смогут также, как и боевые, проявлять мощную силу в бою?

На этот вопрос Джэсын ответил с уверенностью.

— Нет. Такое невозможно.

— Почему?

— Потому что «выхлоп» другой. Когда пробуждённый небоевого типа использует свою внутреннюю энергию для атаки, разница с боевым пробуждённым будет на лицо. Да, он может стать сильнее обычного человека, но потолок всё равно есть потолок.

То есть, даже если оба типа пользовались одинаковой обычной особенностью, их силы имели разные лимиты. Сону понял это объяснение. Но как только пробуждённому удавалось освоить обычную особенность своей внутренней энергии, он всё равно мог стать сильнее, как минимум в плане живучести и выносливости. Это был важный момент.

— Мини тоже стоит пройти вашу тренировку.

— Хорошая идея. Правда, выносливость у неё, как ни крути, ниже стандарта. На её обучение уйдёт много времени.

Сону кивнул.

— Если доел, тогда вставай. Потренируешься ещё час, тогда можно по домам.

Услышав слова Джэсына, Сону поднял взгляд к небу. Солнце уже садилось. Время несло неподдельно быстро. Сильная жажда учиться была, прежде всего, именно у юноши. Знаниями всего мира позволяли обзавестись уцелевшие книги, тем не менее информация о способности пробуждаться и внутренней энергии в них отсутствовала. Такому могли научить только опытные старшие. Так что Сону считал этот момент бесценным.

— Последнее, чему я собираюсь научить тебя сегодня, это создавать навыки.

После этих слов Джэсын заулыбался во все зубы.

— Тебе вообще нравится магия?

— Да.

— Потому что сейчас может быть немного неловко.

Сону молча хлопал глазами.

— Как ты знаешь, сражение — это не только про порезы, уколы и удары. Особенно сражение с высокоуровневыми монстрами. Чем более они продвинуты, тем выше вероятность использования ими навыков.

— Да, это я знаю.

— Твои режущие и колющие удары будут им нипочём. Поэтому тебе понадобится навык.

— Это что-то вроде мастерства меча или боевых искусств? — спросил Сону, вспоминая что-то такое из тех времён, когда ещё не появились монстры.

— Вроде. Мне проще будет показать лично. Это тебя шокирует.

Джэсын принял боевую стойку.

— Путь Свена.

Он диагонально занёс меч над собой.

— Меч лунного света.

Затем мужчина быстро совершил круговой взмах.

Бам!

Созданный вдоль траектории клинка, белый свет в форме полумесяца полетел вперёд. Достигнув конца пещеры, он взорвался. В месте столкновения от скалы отвалился большой камень, и поднялось облако пыли.

После демонстрации Джэсын неспешно убрал меч в ножны и самодовольно повернул голову.

— Ну, как тебе?

Сону не находил слов.

— Что это было? — медленно спросил он.

<http://tl.rulate.ru/book/51162/1986476>